

Свердловск

**На праздник
В... сапогах**

Помните дни гастролей Большого театра в Свердловске? Счастливые лица попавших на спектакли, хотя бы на один; равниво-огорченные — тех, кому не улыбнулась фортуна... И толпы жаждающих «лишнего билетка» у входа в оперный, где шли гастроли... Стояла редкостная жара, столбик термометра регулярно поднимался выше тридцати, но ничто не могло остановить тех, кто стремился на спектакль Большого...

ли, что сами театры тоже не считают для себя правилом всегда и во всем создавать и бережно сохранять атмосферу праздника?

Что ни говори, театр воспитывает зрителя, а не наоборот.

И практически любой штрих, любой нюанс театральной жизни может сослужить здесь добрую службу. Если, конечно, этого хотеть...

**Кто есть кто...
и только-то?**

Возьмем хотя бы театраль-

смотрим актеров старшего поколения и закончившийся недавно смотр на лучшую женскую и мужскую роль сезона, который решено проводить ежегодно.

В дни смотра встречи с актерами и впрямь многим напоминают праздники. В фойе ТЮЗа появляются специальные стенды, которые знакомят зрителей с артистами, их лучшими ролями. Коротенькие информационные сообщения и фотографии наиболее удачных ролей молодых предваряют встречи с актерами в драматическом театре. Интересно представляют творческую молодежь в театре музыкальной комедии. Вообще, в дни смотра — хотя иной раз и случаются «накладки» — все, начиная от слова о молодых, ко-

представления, и вручить букетик цветов в знак внимания и благодарности. А потом, на следующий день или позже, зрители узнали бы о дебюте и о результатах его из специально посвященной данной работе заметки, радио- или телесюжета...

Кстати, иногда в Свердловской филармонии делают нечто похожее: в фойе регулярно и заранее вывешиваются фотографии, вырезки из газет, заметки музыковедов, посвященные приезжающим на гастроли солистам из Москвы, Ленинграда, союзных республик. Возле таких стендов всегда толпятся стайки слушателей. Вот так бы всегда! И не только в филармонии. И не только о мастерах «со стороны»!

мешает самой мысли о необходимости неких обязательных творческих привилегий для любимых зрителей актеров. Собственный вклад в искусство дает им право требовать от руководителей театральных коллективов постановки спектаклей, в которых их талант раскроется предельно ярко, в которых будут сыграны роли, давно вынашиваемые, заветные, самые дорогие и желанные. Пока же артисту приходится ждать круглой, юбилейной даты, когда, возможно, будет устроен его творческий вечер.

В нашем городе гастролировали театры, где практика «бенефиса» считается вполне естественной, где именно на ведущих мастеров сцены в репертуаре «сориентировано» конкретное название пьесы... Думается, свердловчанам в этом вопросе тоже не стоит отставать. Отряд мастеров в театрах города велик. А «бенефис» поможет свести к минимуму случаи, один из которых все время не выходит из головы. Когда-то один из крупнейших мастеров советского театра, народный артист СССР Б. Ильин мечтал о «Гамлете». ...Увы, «Гамлет» появился в Свердловской драме тогда, когда возраст заставил Ильина вообще уйти со сцены.

У каждой медали — две стороны. Есть «обратная сторона» и у проблемы праздника театра. Праздник не будет праздником, если участникам торжества не предоставит, образно говоря, возможностей для проявления своих эмоций. Внимание столь же необходимо актеру, как и зрителю. И взаимоотношения театра и зрителя поэтому не могут строиться только по принципам деловым — пришел, купил билет, посмотрел спектакль, ушел. Зрителю тоже хочется поделиться радостью от восторг в мире прекрасного.

А вот как он может поблагодарить, порадовать актеров? Только аплодисментами. Но почему, собственно, «только»? Почему понятия «праздник» и «цветы», слитые воедино во многих прочих аспектах нашей жизни, к театру совместно не прилагаются? Ни в дни премьер, ни на гастролях известнейших коллективов, ни на самых популярных, как показывает практика проката, свердловских спектаклях цветы в театрах не продаются — даже в самый что ни на есть «цветочный сезон».

А зрители хотят дарить цветы актерам. И «Зеленстрой» предлагал свои услуги театрам — подавайте, мол, нам свои заявки... Но заявок нет. И нет цветов.

И, значит, нет еще одного дополнения к празднику.

Вот мы логически и приблизились к концу нашего разговора. Ибо праздник должен быть со зрителем всегда — с момента, когда он только переступает театральный порог, и до самого закрытия занавеса.

Н. ЗЕНОВА,
Л. МАКОВКИН.

**ТЕАТР И БУДНИ —
ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ**

Да, это были встречи с поистине высоким искусством. И еще долго будут вспоминать свердловчане минувшие гастроли, ставшие ярчайшим событием в культурной жизни города, вспоминать до мелочей. И наверняка в их памяти оживет и эта деталь: каждый вечер, невзирая на жару, оркестранты театра появлялись на своем «рабочем месте» в строгих фраках, тугих накрахмаленных манишках и черной лаковой обуви. Блистательный оркестр и выглядел блистательно. Хотя, наверное, никто не осудил бы музыкантов за некоторое «ослабление» в экипировке. Но оркестр не шел на это, давая молчаливый урок строгости и вкуса даже в таких вот «мелочках».

Мы вотно говорим о том, что театр — это праздник. Но давайте еще раз подумаем, из чего же складывается в этом случае само понятие — праздник?

И начнем тоже с «мелочек», которые просто напрашиваются на сравнение...

Почему в нашем театре оперы и балета, который, конечно, не ГАБТ, но, как и он, носит звание академического, оркестранты появляются на спектаклях одетыми кто во что горазд? В разноцветных платьях, в рубашках «папач», разномастных пиджаках, а то и вовсе без оных... Конечно, нет прямой связи между всем этим и тем, что оркестр и в своей исполнительской культуре, случалось, допускал непростительные огрехи, но связь косвенная, опосредованная все-таки есть. Потому что, согласитесь, внешняя расслабленность, небрежность — а, мол, и так сойдет! — это маленький, но уже шаг к небрежности творческой.

Есть здесь и другая связь... Свердловчане несколько раз поднимали, в том числе и на страницах нашей газеты, вопрос о том, что стало, к сожалению, правилом у многих зрителей являться в театр в будничной одежде, даже — это относится к женщинам — в сапогах, не считая нужным захватить с собой туфельки.

Театральные администраторы тоже ехотно качают головами: да, падает что-то зрительская культура... И ссылаются на объективные причины: спектакли, мол, начинаются рано, зрители не успевают после работы зайти домой и переодеться...

Не успевают? Не ведь и в выходные дни картина та же. А может быть, не считают обязательным? И не потому

ную программу. Ее «официальные» функции скромны — представить авторов спектакля, действующих лиц и исполнителей. Но есть театры, которые «перешагивают» эти официальные рамки, превращая программки в произведения искусства — яркое, с выдумкой оформленное, к каждому спектаклю — новое... Так поступают, например, в Ленинградском ТЮЗе, где программа — уже пролог к ожидающему юного зрителя празднику. А сколько изобретательности проглядывает в этом вопросе московский театр на Таганке! Здесь поиск идет прежде всего не в области внешних средств выразительности — хотя меняется от спектакля к спектаклю и размер программки, и формат, а в сфере содержания. Поэтому программки этого театра соответствуют стилю самого спектакля, они различные по «тону» — в них звучит то патетика, то юмор, то ирония.

И насколько же унылыми выглядят по контрасту наши свердловские «предвестники» спектаклей, столь похожие друг на друга в разных театрах и одинаково лишенные собственного «лица»!

Да и до поиска ли, например, театру кукол, если здесь программка — вообще редкость? О каком фермировании культуры начинающего зрителя, его отношения и спектаклю, театру можно в этом случае говорить?

Все названные выше детали, взятые вместе, словно увертюра к спектаклю, в которой должен звучать, но, увы, далеко не всегда звучит, лейтмотив праздника — праздника встречи с театром.

Однако пора от увертюры перейти к главному...

Известно, что главная фигура театра — актер. И в свердловских театрах немало исполнителей талантливых, которых любят зрители... Но все ли предпринимается для того, чтобы встреча с актером была событием?

Театральная жизнь города делает этот вопрос далеко не праздным. Да, за последние годы здесь произошло немало радующего и примечательного. Праздниками молодых талантов становятся теперь уже традиционные смотры актеров, чья сценическая биография только начинается. По инициативе Свердловского отделения ВТО в практику театральных коллективов вошли

торое произносят перед каждым спектаклем руководители творческих коллективов, и кончая выставками, — «срабатывает» не то, чтобы контакты и атмосфера встреч актера и зрителя были самыми благоприятными.

Ну, а если не смотр, не кампания? Что тогда? Ведь театр остается театром всегда. И в будни он должен быть праздником. К сожалению, в такие вот обыкновенные дни творческий климат в театральной жизни города не отмечен показателем «солнечного».

Вернемся к тем же смотрам мастеров, творческой молодежи. Итоги подведены, лауреаты названы. Формально все в порядке. А фактически — знают ли, к примеру, самые широкие слои зрителей об актерах либо спектаклях-лауреатах? Положа руку на сердце — не очень. Ведь, как правило, нет по этому поводу никаких листов, «молний» (формы информации мы называем условно, они могут быть самыми разными) в фойе театров.

Или задумайтесь над такой деталью. Часто ли вам приходилось читать на афишах свердловских театров, слышать в объявлениях по радио о дебютах молодых, об их первых больших ролях в ведущем репертуаре? Единственным театром, который в какой-то степени уделяет этому внимание, является академический театр оперы и балета, на специально выпущенных афишах извещающий о первом выступлении в той или иной партии молодого певца или танцора. В других театральных коллективах и этого нет. А ведь ясно, что и здесь, как и во время официальных больших смотра, не грех было бы посвятить дебютанту стенд с фотографиями и сведениями об артисте и сказать о нем несколько слов перед началом

**Право
на бенефис**

Между прочим, мастера «со стороны» и в этой области подают примеры, перенять которые не зазорно.

Каждое лето, когда в Свердловск приезжают театры из других городов, на рекламных щитах гастролей рядом с афишами появляются большие красочные плакаты с портретами актеров данного коллектива, снимающимися в кино. Свердловские актеры тоже медленно, но верно получают постоянную «прописку» на союзном экране. Мастера Свердловского драмтеатра Л. Охлупин, К. Максимов, Г. Гацол, В. Марченко, В. Кадочников, И. Насонов, балерина М. Окатова, актер ТЮЗа П. Федосеев и другие — вот первые из многих фамилий, которые можно назвать. Мы не говорим уже о таких крупных событиях в кинематографической жизни, как успех молодого артиста ТЮЗа Б. Плотникова в фильме «Восхождение»... А как отражена в том или ином театре города эта, сегодня весьма немаловажная для завоевания зрительского успеха, сторона актерской деятельности свердловчан? Да никак!

Тем же коротким отрицанием будет выражен ответ и на другой, не менее злободневный для сегодняшнего разговора вопрос — о так называемых «бенефисах». Можно спорить, вероятно, насколько уместно в наши дни употребление термина старого революционного театра. Всесоюзное телевидение, во всяком случае, этим термином пользуется. Только это вовсе не